

УДК 342.4

АБСЕНТЕИЗМ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ: РАЗНОЕ ПОНИМАНИЕ В НАУЧНОМ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ И ИНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

© 2025 г. Н. А. Боброва

Тольяттинский государственный университет

E-mail: bobrovana@mail.ru

Поступила в редакцию 09.04.2024 г.

Аннотация. Цель статьи — упорядочить категориальный аппарат науки избирательного права как части науки конституционного права (научного конституционализма).

Впервые обращено внимание на разное понимание юристами и представителями иных социальных наук категорий абсентеизма (политического и электорального), а также легитимности победившего кандидата. Юристы определяют абсентеизм как *неучастие* в выборах (от слова «отсутствовать»), а социологи и политологи — как форму политического *участия*. В научном конституционализме помимо абсентеизма выделяется более широкая категория электорального протеста, включающего в себя агитацию против участия в выборах и участие в разных протестных формах.

У юристов и представителей иных гуманитарных наук разное понимание легитимности кандидата, победившего на выборах. Для юриста любой победитель легитимен вне зависимости от полученного процента голосов, если в суде не доказано обратное. Представители иных наук склонны измерять легитимность победителя в процентах голосов.

Рассматривается роль Конституционного Суда РФ и избирательных технологий в эволюции протестного голосования в России. Доказывается необходимость возврата строки «против всех» и порога явки на выборах, что гарантировало бы цивилизованные формы электорального протеста.

Ключевые слова: протестное голосование, абсентеизм, легитимность выборов, избирательные технологии, Конституционный Суд РФ.

Цитирование: Боброва Н.А. Абсентеизм и электоральный протест: разное понимание в научном конституционализме и иных социальных науках // Государство и право. 2025. № 3. С. 68–75.

DOI: 10.31857/S1026945225030065

ABSENTEEISM AND ELECTORAL PROTEST: DIFFERENT UNDERSTANDINGS IN SCIENTIFIC CONSTITUTIONALISM AND OTHER SOCIAL SCIENCES

© 2025 N. A. Bobrova

Togliatti State University

E-mail: bobrovana@mail.ru

Received 09.04.2024

Abstract. The purpose of the article is to streamline the categorical apparatus of the science of Electoral Law as a part of the science of Constitutional Law (scientific constitutionalism).

For the first time, the article draws attention to the different understanding of the categories of absenteeism, protest (political and electoral), as well as the legitimacy of the winning candidate by lawyers and representatives of other social sciences. Lawyers define absenteeism as non-participation in elections (from the word “absent”), and sociologists and political scientists as a form of political participation. In scientific constitutionalism, in addition to absenteeism, there is a broader category of electoral protest, which includes agitation against participation in elections and participation in various forms of protest.

Lawyers and representatives of other humanities have different understandings of the legitimacy of the candidate who won the election. For a lawyer, any winner is legitimate, regardless of the percentage of votes received, unless proven otherwise in court. Representatives of other sciences tend to measure the legitimacy of the winner in terms of the percentage of votes.

The role of the Constitutional Court of the Russian Federation and electoral technologies in the evolution of protest voting in Russia is considered. The author proves the need to return the line “against all” and the turnout threshold in the elections, which would guarantee civilized forms of electoral protest.

Key words: protest voting, absenteeism, legitimacy of elections, electoral technologies, Constitutional Court of the Russian Federation.

For citation: Bobrova, N.A. (2025). Absenteeism and electoral protest: different understandings in scientific constitutionalism and other social sciences // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 3, pp. 68–75.

Протестное голосование — одно из наиболее ярких проявлений протестного поведения

Оппозиционные силы в любом государстве особенно охотно воздействуют на молодежь, пытаясь вовлечь ее в протестные политические акции, в том числе протестное голосование.

Протест — отнюдь не удел одной лишь оппозиции и «несогласного меньшинства». В 1990-е годы большинство российского народа находилось в состоянии политического анабиоза и глубинного протеста по отношению к ценностям вульгарного рынка.

Протестными формами голосования считают: голосование против всех, за оппозиционного или заведомо непроходного кандидата, сознательная порча бюллетеня, «голосование ногами» (вид абсентеизма); отзыв не оправдавших доверия депутатов и выборных должностных лиц.

В случае, когда оппозиционная партия побеждает партию правящего большинства, это и есть цивилизованный (конституционный) способ смены власти в соответствующем округе, административно-территориальном образовании, государстве в целом.

Тема политического протеста стала актуальной давно, особенно после волны протестных акций, состоявшихся в Москве после выборов в Государственную Думу 2011 года¹. Протест есть несогласие

с теми или иными акциями власти, выражаемое адекватными цели протеста способами, состоящей в донесении до органов власти сути и причин несогласия.

Выборы Президента РФ, состоявшиеся в марте 2024 г., показали высочайший результат поддержки действующего Президента РФ и беспрецедентно высокий процент явки избирателей, что стало результатом консолидации российского общества в условиях специальной военной операции и цивилизационной войны Запада против России. Однако и в этих условиях часть избирателей проявили абсентеизм, в том числе преподаватели, что подвигло автора этих строк написать стихи как отповедь тем, кто кичится абсентеизмом в тяжелые для Родины времена. По просьбе главного редактора журнала «Конституционное и муниципальное право» С.А. Авакьяна они опубликованы в научной статье, в которой предложено считать участие в голосовании конституционным долгом, каковым его уже и считает большинство граждан Российской Федерации².

Между тем власть далеко не всегда заинтересована в высокой явке, особенно на выборах в представительные органы власти и особенно тогда, когда у оппозиционных кандидатов нет достойных соперников от партии правящего большинства. Абсентеизм, помимо разных субъективных причин, имеет глубокие социально-экономические

¹ См.: Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1; Троицкая А.А. Право на протест: столкновение с реальностью // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5 (90); Шевердяев С.Н. О некоторых общих аспектах развития российского конституционного права в контексте актуализации темы политического протеста // Конституционное и муниципальное право. 2013.

№ 7; Ризкин М.А. Конструктивный протест в конституционном праве: идеализированный миф или потенциальная реальность? // Lex russica. 2014. № 5.

² См.: Боброва Н.А. Еще раз о конституционной ценности активного избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 5.

корни. Люди не хотят голосовать за депутатов, олигетворяющих власть олигархата, и своим неучастием в голосовании хотят выразить недоверие такому положению вещей.

Абсентеизм и легитимность выборов в конституционном праве и иных социальных науках

Некоторые ученые считают протестное голосование и абсентеизм тождественными понятиями, однако это не одно и то же. Абсентеизм есть неучастие в голосовании (от слова «отсутствовать») и имеет самую разную мотивацию — от полного равнодушия к институту выборов до сознательного неприятия их недостатков, способных порождать недоверие к выборам как декоративному, по их мнению, институту, призванному с помощью формально демократических процедур прикрывать неприглядную сущность антидемократического процесса формирования органов публичной власти из ставленников олигархических и бюрократических структур.

Абсентеизм есть *неучастие* в выборах по любым причинам: политическим мотивам в виде сознательного или неосознанного («стадного») политического протеста или политически индифферентным причинам (равнодушие, лень, стечение жизненных ситуаций и т.п.). Для юриста причины абсентеизма имеют значение лишь в той мере, в какой они сопряжены с порогом явки, позволяющим признать выборы состоявшимися. По этой причине порог явки на выборах в представительные органы власти и был отменен. При отсутствии порога явки причины абсентеизма юридически индифферентны. И когда ученые-юристы по-прежнему считают, что абсентеизм ведет к «снижению показателей на выборах»³, это верно лишь для тех выборов, где порог явки сохранен (президентских, губернаторских). На выборах же представительных органов власти абсентеизм может отражаться по-разному. Иногда власть заинтересована в низкой явке (увеличиваются шансы отсекаания оппозиции и избрания нужного кандидата).

Между тем политологи и социологи, наоборот, понимают абсентеизм как «форму политического участия»⁴, вид политического протеста.

Социологи и политологи, в отличие от юристов, рассматривают абсентеизм значительно шире: у них протест — одна из форм политического абсентеизма. Юристы трактуют абсентеизм как

неучастие в голосовании, а представители иных социальных наук видят в нем протестное участие.

Р.Ю. Зуляр и Д.А. Григорьев считают протестное голосование фактором преодоления абсентеизма у молодежи: «Протестное голосование способно снизить уровень абсентеизма у молодежи, а факторами, ведущими к преодолению абсентеизма как политического поведения, являются формирование политической грамотности, повышение политико-правового образования молодежи»⁵. И.В. Малащенко и Н.А. Хаботько к причинам абсентеизма относят «политико-правовой нигилизм и сохранение устойчивой веры в «чудесное» пришествие харизматичного лидера, а также недостаток информации об избирательной кампании и кандидатах»⁶.

По мнению социолога Д.Н. Бобровой, «чем меньше избирателей участвует в выборах и чем меньше отдано голосов за победившего кандидата, тем меньше степень его легитимности»⁷. Юристы не связывают легитимность победивших кандидатов с процентом голосов, отданных за их избрание. С юридической точки зрения каждый законно избранный кандидат легитимен, и здесь нет степеней легитимности. Так, если у победителя был один конкурент на выборах, побежденный с результатом 50% и перевесом в 1%, а у другого — 10 конкурентов, побежденных с результатом 11%, то эти проценты несопоставимы в смысле легитимности, и еще неизвестно, чей результат «легитимнее». У первого победителя был сильный соперник, отставший всего на 1%, а у второго было десять соперников, выдвинутых против «неудобного» кандидата, чтобы дробить его электорат, поэтому 11% могут перевесить 50% в смысле легитимности (без учета иных факторов: грязные избирательные технологии, административный ресурс и т.д.).

В своем осознанном проявлении абсентеизм становится видом протестного поведения, но не разновидностью протестного голосования, потому что голосования в этом случае нет. Политологи и журналисты образно именуют этот протест «голосованием ногами», но этот образ неудачен, так как избиратель до избирательного участка даже не дошел.

⁵ Зуляр Р.Ю., Григорьев Д.А. Политический абсентеизм молодежи: протестное голосование как фактор преодоления (на примере выборов губернатора Иркутской области 2015 г.) // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. С. 58.

⁶ Малащенко И.В., Хаботько Н.А. Проблема абсентеизма в современной молодежной среде и стратегии улучшения качества электорального поведения // Альманах современной науки и образования. 2016. № 12 (114). С. 61.

⁷ Боброва Д.Н. Социальные факторы управления поведением молодых избирателей в региональных выборах: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2016. С. 7.

³ Авдеев Д.А. Современная проблематика деятельности органов публичной власти в свете их легитимности // Государство и право. 2021. № 7. С. 39.

⁴ Самаркина И.В., Логунова В.П. Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 37.

Во всяком политическом процессе выражается общественное мнение какого-либо социального субъекта — социальной группы, партии, общественного движения и даже небольших групп, если последние концентрируют настроения крайнего несогласия (так, весьма активная группа экспертов, не согласных с ограничениями, установленными федеральными и региональными властями в период эпидемии COVID-19, олицетворяла массовые настроения).

Влияние дефектов избирательного законодательства и избирательных деликтов на легитимность выборов

Дефекты избирательного законодательства и избирательные деликты (правонарушения) напрямую влияют на справедливость результатов выборов и доверие к ним, на то понятие легитимности выборов, которое объединяет юристов с представителями иных социальных наук, изучающими понятие легитимности выборов.

«Большое число нарушений, — пишет Г.Н. Митин, — неважно, заявленное или реальное, — подталкивает общественное мнение к выводу о фальсификации выборов, сознательном и преднамеренном искажении результатов голосования»⁸. Более того, Г.Н. Митин несколько раз упоминает о некой «теории тотальной фальсификации» и «апологетах теории тотальной фальсификации»⁹. Сформулируем следующие проблемы, возникающие в сфере избирательной деликтологии: 1) отсутствие формально установленных критериев нарушений законодательства о выборах, в результате чего «не каждое несоблюдение норм законодательства о выборах представляет собой нарушение»¹⁰ (данное утверждение верно в случае отсутствия санкций за нарушение тех или иных запретов или несоблюдение тех или иных норм, что в избирательном законодательстве не редкость); 2) неочевидность нарушений и разница между доктринально-правовым понятием нарушения, предполагающем его состав как избирательного деликта, и его обыденным понятием; 3) формальный подход к нарушению законодательства о выборах, когда за малейшие технические недочеты кандидата не регистрируют либо отменяют его регистрацию; более того, сам закон позволяет не регистрировать весь партийный список кандидатов по округу из-за недочетов одного из них, что лишь недавно исправлено законодателем во исполнение Постановления Конституционного

Суда РФ¹¹ (с большим опозданием, но все-таки отменена норма закона с высокой степенью виктимности и административного усмотрения); 4) в отличие от иных отраслевых видов нарушений и преступлений избирательные деликты не имеют градаций по характеру и степени общественной вредности (есть лишь особые основания для отмены результатов выборов); 5) большинство избирательных нарушений, влекущих недействительность результатов выборов, имеют такой квалифицирующий признак, как невозможность с достоверностью определить волеизъявление избирателей, но этот признак сам не имеет четких критериев, допуская высокую степень предвзятости и субъективизма, что дает повод оппозиции сомневаться в легитимности таких выборов; 6) при рассмотрении в судах жалоб кандидатов на избирательные комиссии, признавшие подписи избирателей в их поддержку недействительными, не принимаются во внимание свидетельства показания самих этих избирателей (такие показания по бездоказательным причинам приравниваются к ничтожным, поэтому сами избиратели, поставившие свои подписи в подписных листах, свидетелями не признаются и не опрашиваются); 7) законодательство о выборах не признает злоупотребления правом по причине, как считает Г.Н. Митин, «скрытой диспозитивности» многих избирательных норм в отношении избирателей: «Там, где скрытая диспозитивность имеет место, несоблюдение предписания нормы не является нарушением»¹².

Отсутствие в законодательстве санкций за нарушение многих запретов не только делает многие нормы избирательного права не работающими (например, запрет на оплату избирательных работ и услуг, минуя избирательный фонд, запрет на привлечение к выполнению избирательных работ и услуг подчиненных, а также иных лиц в случае бесплатного исполнения ими этих услуг без письменного документа, подтверждающего добровольность бесплатного исполнения избирательных работ/услуг), но и усиливают закономерные сомнения в справедливости таких избирательных кампаний и легитимности самих выборов.

Строка «против всех» как вид протестного голосования

Такой вид протеста, как голосование против всех кандидатов (в отличие от испорченного

⁸ Митин Г.Н. Проблемы влияния нарушений избирательного законодательства на легитимность выборов // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 12. С. 50.

⁹ Там же. С. 50, 51.

¹⁰ Там же. С. 51.

¹¹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2023 № 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 14.2 статьи 35 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с жалобой Оренбургского областного отделения политической партии “КПРФ”». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449079/ (дата обращения: 17.02.2024).

¹² Митин Г.Н. Указ соч. С. 53.

бюллетеня), способен влиять на результаты выборов, если процент голосования за данную строку окажется выше, чем процент голосования за кандидата-лидера. Именно за результативность строки «против всех» и была ликвидирована в 2006 г.¹³

В 2014 г. строка против всех была восстановлена на муниципальных выборах, если в региональном законе такая строка предусмотрена¹⁴. В некоторых случаях эта строка может быть выгодна власти. Конъюнктурный характер половинчатого возвращения строки «против всех» был отмечен в научной литературе¹⁵.

Наличие строки «против всех» есть возможность цивилизованного протестного голосования в случае, если избирателю не приемлем никто из кандидатов. Строка «против всех» позволяла избирателям выразить свое негативное отношение к кандидатам в случаях, когда под надуманным предлогом неожиданно отменяется регистрация популярного кандидата.

Голосование против всех является наиболее очевидным протестным голосованием, которое в отличие от других видов электорального протеста могло изучаться не только политологами и социологами, но и наукой конституционного права. Этот вид голосования подробно анализировался конституционалистами¹⁶.

Роль актов Конституционного Суда РФ в эволюции строки «против всех»

Важную роль в истории строки «против всех» сыграл Конституционный Суд РФ. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. предписывало обязанность законодателя урегулировать порядок ведения предвыборной агитации

против всех кандидатов¹⁷. Законодатель пошел по простейшему пути реализации Постановления Конституционного Суда РФ, вообще отменив эту строку, что Е.И. Колюшин назвал квазиисполнением¹⁸. Законодатель таким образом снижал вероятность несостоявшихся выборов еще до отмены порога явки на выборах представительных органов власти.

Такой шаг законодателя был предопределен (или запрограммирован?) названным Постановлением, в котором наличие и отсутствие возможности голосования против всех отнесено к дискреционным полномочиям законодателя¹⁹. Не исключено, что пункт о дискреционных полномочиях законодателя пролоббирован последним как стороной судебного процесса. В результате в последующем уже нельзя обратиться в Конституционный Суд РФ с целью проверки конституционности исключения строки «против всех» из бюллетеней.

Исследователи настаивают на том, что право голосовать против всех кандидатов имеет конституционную природу, будучи, с одной стороны, частью активного избирательного права, с другой — элементом публично-правового института выборов²⁰. Это вытекает из норм о народовласти и свободных выборах, политическом плюрализме, что во взаимосвязи приводит к выводу, согласно которому «народ, будучи единственным источником власти, в лице своих граждан, обладающих избирательными правами, осуществляет свободную волю на выборах, следовательно, каждый избиратель как часть народа вправе по своему свободному усмотрению отказывать в поддержке всем кандидатам»²¹. Конституционный Суд РФ отмечал наличие «глубокого протестного потенциала в голосовании против всех, которое означает «в условиях свободных выборов не безразличное, а негативное отношение

¹³ См.: Федеральный закон от 12.07.2006 № 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» // СЗ РФ. 2006. № 29, ст. 3125.

¹⁴ См.: Федеральный закон от 04.06.2014 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления” и Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2014. № 23, ст. 2931.

¹⁵ Оспанов Т.А., Абрахманов Д.В. Графа «Против всех» в контексте политической конкуренции // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 29, 30.

¹⁶ См. об этом: Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Конституционная ценность избирательных прав граждан России. М., 2005. С. 166–168; Вискулова В.В. Голосование «против всех»: исключить нельзя оставить (в свете решений Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 28–30.

¹⁷ См.: Пункт 1 постановления Конституционного Суда РФ от 14.11.2005 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 47, ст. 4968.

¹⁸ См.: Колюшин Е.И. О квазисуществовании решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 55–60.

¹⁹ См.: Пункт 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 14.11.2015 № 10-П.

²⁰ См.: Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Указ. соч. С. 16–19, 177, 178; Величинская Ю.Н. Конституционно-правовые гарантии выражения протестного общественного мнения: некоторые вопросы институционализации протестного голосования // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 43.

²¹ Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Указ. соч. С. 177.

избирателей ко всем кандидатам, смысл которого заключается в том, что им отказывается представлять народ в органах публичной власти»²².

Отмена порога явки и абсентеизм

Неявка на выборы, к сожалению, утратила свою прежнюю социальную значимость и юридическую роль в результате снижения с 25 до 20% порога явки, а затем и полной его отмены. Формально власть может не заботиться о явке, хотя низкая явка — свидетельство абсентеизма избирателей, их недоверия к институту выборов, сбоя в политической системе, дисбаланса в фактическом статусе (легитимности) кандидатов, несмотря на принцип их равноправия. При высокой явке избирателей победители, несомненно, легитимны, а при низкой явке их легитимность вызывает сомнения у всех, кроме юристов.

О.Е. Кутафин отрицательно оценивал снижение явки избирателей с 50 до 25%: «Получается, что практически каждый избранный <...> — это человек, получивший менее 13% голосов»²³. Он не дождался отмены порога явки, что проф. С.А. Авакьян назвал «откровенной пощечиной принципу народного представительства, статье 3 Конституции РФ»²⁴. Уровень активности на выборах неизменно связан с характером мотивации участия или неучастия в выборах.

Публичная власть, хотя бы в целях стабильности политической системы, должна быть заинтересована в институционализации цивилизованных форм протеста. Голосование против всех помогает решению проблемы цивилизованного протеста, тем более в условиях отсутствия порога явки. Важен не только факт состоявшихся выборов, но и то, какой след они оставили в сердцах избирателей.

В Особом мнении судьи КС Н.С. Бондаря говорится, что «голоса, поданные против всех кандидатов, имеют целевое учетное назначение, связанное с решением вопроса о признании выборов состоявшимися»²⁵. К сожалению, теперь особые мнения

судей не подлежат официальному опубликованию, что снижает их влияние на общественное мнение.

Возвращение графы «против всех» на каждом уровне выборов способствовало бы переводу на качественно новый уровень бойкотирования выборов и сделало бы в значительной степени бессмысленным сам бойкот. В случае возвращения строки «против всех» результаты выборов как вид политической статистики стали бы более адекватными общественному мнению и выполняли бы важную роль оздоровительной инъекции, когда избиратели получают уверенность в том, что их протестный голос важен для власти, а также осознают свою сопричастность с народом, чувствуя себя его частью. Подобный эффект возможен от строки «против всех» и не ощутим от других форм протестного голосования.

На наш взгляд, строка «против всех» должна быть возвращена на всех уровнях выборов. Это мнение совпадает с мнением многих ученых.

В избирательных отношениях «практика всегда идет впереди теории»²⁶. Д.И. Дедов утверждает, что «кризис эффективности норм конституционного права происходит постоянно. Это его перманентное состояние. В таких условиях остается следить лишь за тем, чтобы бифуркации не были слишком сильными, чтобы разрушить систему»²⁷. Конституционный Суд РФ и суды общей юрисдикции призваны смягчать «бифуркации» в избирательном праве. Но, к сожалению, далеко не все суды справляются с этой функцией, фактически легализуя избирательные деликты²⁸, что лишь усиливает недоверие к институту выборов и абсентеизм.

Выводы

1. Разное понимание юристами и представителями иных социальных наук таких категорий, как «абсентеизм», «политический и электоральный протест», «легитимность избранника», должно воспрепятствовать неоправданному размытию границ категориального аппарата научного конституционализма.

2. У юристов и представителей иных гуманитарных наук — разные представления о соотношении

²² См.: постановление Конституционного Суда РФ от 14.06.1998 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, полпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 ст. 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»» // СЗ РФ. 1998. № 25, ст. 3002.

²³ Кутафин О.Е. Есть вещи безобидные, а есть кардинальные // Lex russica. 2004. Т. 63. № 2. С. 77.

²⁴ Авакьян С.А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 7.

²⁵ См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.С. Бондаря к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2004 г. № 17-П «По делу

о проверке конституционности абзаца первого пункта 4 статьи 64 Закона Ленинградской области «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в Ленинградской области» в связи с жалобой граждан В.И. Гнездово и С.В. Пошигорова» // В официальных источниках опубликовано не было.

²⁶ Дедов Д.И. Качество институтов конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 10. С. 17.

²⁷ Там же. С. 10.

²⁸ См. об этом: Боброва Н.А. Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 62–66.

протестного голосования и абсентеизма. Социологи и политологи отождествляют протестное голосование с протестным поведением, рассматривая абсентеизм как форму политического участия, т.е. как мировоззренческий акт. Юристы же рассматривают абсентеизм как отсутствие, неучастие в голосовании, что далеко не всегда есть протест: причины отсутствия могут быть политические и индифферентные (безразличие, ситуативность, лень и т.д.).

3. У юристов и представителей иных гуманитарных наук — разное понимание легитимности кандидата, победившего на выборах. Для юриста любой победитель легитимен, если он победил законными методами, вне зависимости от полученного процента на выборах. Представители иных наук склонны измерять легитимность победителя в процентах голосов, а также категориями «справедливость» и «доверие».

4. Различаются протестное голосование и электоральный протест, который значительно шире протестного голосования: это и призывы к неучастию в выборах, и различные формы предвыборного противостояния, и предание огласке избирательных правонарушений, и акции несогласия с результатами выборов за рамками судебных процессов по их оспариванию, что превращает электоральный протест в политический протест.

5. В силу отсутствия адекватных санкций за избирательные деликты и других несовершенств избирательного законодательства политические технологии на выборах становятся все более изощренными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1.
2. *Авакьян С.А.* Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 7.
3. *Авдеев Д.А.* Современная проблематика деятельности органов публичной власти в свете их легитимности // Государство и право. 2021. № 7. С. 39.
4. *Боброва Д.Н.* Социальные факторы управления поведением молодых избирателей в региональных выборах: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2016. С. 7.
5. *Боброва Н.А.* Еще раз о конституционной ценности активного избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 5.
6. *Боброва Н.А.* Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 62–66.
7. *Бондарь Н.С., Джагарян А.А.* Конституционная ценность избирательных прав граждан России. М., 2005. С. 16–19, 166–168, 177, 178.
8. *Величинская Ю.Н.* Конституционно-правовые гарантии выражения протестного общественного мнения: некоторые вопросы институционализации протестного голосования // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 43.
9. *Вискулова В.В.* Голосование «против всех»: исключить нельзя оставить (в свете решений Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 28–30.
10. *Дедов Д.И.* Качество институтов конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 10. С. 10, 17.
11. *Зуляр Р.Ю., Григорьев Д.А.* Политический абсентеизм молодежи: протестное голосование как фактор преодоления (на примере выборов губернатора Иркутской области 2015 г.) // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. С. 58.
12. *Колушин Е.И.* О квазисуществовании решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционно и муниципальное право. 2011. № 3. С. 55–60.
13. *Кутафин О.Е.* Есть вещи безобидные, а есть кардинальные // Lex russica. 2004. Т. 63. № 2. С. 77.
14. *Малашенко И.В., Хаботько Н.А.* Проблема абсентеизма в современной молодежной среде и стратегии улучшения качества электорального поведения // Альманах современной науки и образования. 2016. № 12 (114). С. 61.
15. *Митин Г.Н.* Проблемы влияния нарушений избирательного законодательства на легитимность выборов // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 12. С. 50, 51, 53.
16. *Оспанов Т.А., Абрахманов Д.В.* Графа «Против всех» в контексте политической конкуренции // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 29, 30.
17. *Ризжкинен М.А.* Конструктивный протест в конституционном праве: идеализированный миф или потенциальная реальность? // Lex russica. 2014. № 5.
18. *Самаркина И.В., Логанова В.П.* Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 37.
19. *Троицкая А.А.* Право на протест: столкновение с реальностью // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 5 (90).
20. *Шеввердяев С.Н.* О некоторых общих аспектах развития российского конституционного права в контексте актуализации темы политического протеста // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7.

REFERENCES

1. *Avakyan S.A.* Democracy of protest relations: constitutional and legal dimension // Constitutional and Municipal Law. 2012. No. 1 (in Russ.).
2. *Avakyan S.A.* Constitutional theory and practice of public power: patterns and deviations // Constitutional and Municipal Law. 2015. No. 10. P. 7 (in Russ.).
3. *Avdeev D.A.* Modern problems of the activities of public authorities in the light of their legitimacy // State and Law. 2021. No. 7. P. 39 (in Russ.).

4. *Bobrova D.N.* Social factors of managing the behavior of young voters in regional elections: dis. ... Candidate of Social Sciences. SPb., 2016. P. 7 (in Russ.).
5. *Bobrova N.A.* Once again about the constitutional value of active suffrage // Constitutional and Municipal Law. 2024. No. 5 (in Russ.).
6. *Bobrova N.A.* The reasons for the legalization of electoral offenses in court decisions // Constitutional and Municipal Law. 2015. No. 5. Pp. 62–66 (in Russ.).
7. *Bondar N.S., Dzhagaryan A.A.* The constitutional value of the electoral rights of Russian citizens. M., 2005. Pp. 16–19, 166–168, 177, 178 (in Russ.).
8. *Velichinskaya Yu. N.* Constitutional and legal guarantees for the expression of protest public opinion: some issues of institutionalization of protest voting // Constitutional and Municipal Law. 2016. No. 2. P. 43 (in Russ.).
9. *Viskulova V.V.* Voting “against all”: it cannot be excluded (in the light of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation) // Constitutional and Municipal Law. 2008. No. 5. Pp. 28–30 (in Russ.).
10. *Dedov D.I.* The quality of institutions of Constitutional Law // Constitutional and Municipal Law. 2023. No. 10. Pp. 10, 17 (in Russ.).
11. *Zulyar R. Yu., Grigoriev D.A.* Political absenteeism of youth: protest voting as overcoming factor (on the example of the election of the governor of the Irkutsk region in 2015) // Izvestiya Irkutsk State University. Ser.: Politologiya. Religious studies. 2016. P. 58 (in Russ.).
12. *Kolyushin E.I.* On the quasi-implementation of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Constitutional and Municipal Law. 2011. No. 3. Pp. 55–60 (in Russ.).
13. *Kutafin O.E.* There are harmless things, but there are cardinal ones // Lex russica. 2004. Vol. 63. No. 2. P. 77 (in Russ.).
14. *Malashenko I.V., Khabotko N.A.* The problem of absenteeism in the modern youth environment and strategies for improving the quality of electoral behavior // Almanac of Modern Science and Education. 2016. No. 12 (114). P. 61 (in Russ.).
15. *Mitin G.N.* Problems of the influence of violations of electoral legislation on the legitimacy of elections // Constitutional and Municipal Law. 2023. No. 12. Pp. 50, 51, 53 (in Russ.).
16. *Ospanov T.A., Abrakhmanov D.V.* The “Against all” column in the context of political competition // Constitutional and Municipal Law. 2014. No. 6. Pp. 29, 30 (in Russ.).
17. *Riekkinen M.A.* Constructive protest in Constitutional Law: an idealized myth or a potential reality? // Lex russica. 2014. No. 5 (in Russ.).
18. *Samarkina I.V., Logunova V.P.* Youth absenteeism as a form of political participation // Society: politics, economics, law. 2017. No. 2. P. 37 (in Russ.).
19. *Troitskaya A.A.* The right to protest: a clash with reality // Comparative Constitutional Review. 2012. No. 5 (90) (in Russ.).
20. *Sheverdyayev S.N.* On some general aspects of the development of Russian Constitutional Law in the context of the actualization of the topic of political protest // Constitutional and Municipal Law. 2013. No. 7 (in Russ.).

Сведения об авторе

БОБРОВА Наталья Алексеевна — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, депутат Самарской губернской думы, профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета; 445020 г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14

Authors' information

BOBROVA Natalya A. — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy of the Samara Provincial Duma, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University; 14 Belorusskaya str., 445020 Tolyatti, Russia